

Он говорил вызывающим тоном, кончик языка то и дело упирался в щеку изнутри. Фальшивая улыбка постепенно сползла с его лица, обнажая скрытую за ней ледяную и жестокую сущность. Каждое слово он цедил по отдельности, пропитанный отчаянной дерзостью преступника, которому нечего терять.

Как только эти слова прозвучали, и внутри комнаты допросов, и снаружи по телам присутствующих пробежал холодок.

Цель была ясна: Сюй Хайшэн знал правду, но уже твердо решил хранить молчание. Вся та болтовня, кружение вокруг да около и притворство были лишь издевкой, призванной спровоцировать полицию и испытать их терпение.

В комнате видеонаблюдения холодный свет огромного экрана отражался на сосредоточенном лице Суй Юньлина. Он молчал, кончики его пальцев бессознательно сжались, основание ладони плотно прижалось к ледяной панели пульта управления, а корпус подался вперед — он о чем-то напряженно размышлял.

В этот самый момент Лу Чихэн холодно скосил взгляд на Суй Юньлина, резко развернулся, толкнул дверь и направился прямо в комнату допросов.

Вскоре дверь допросной распахнулась, впуская полосу яркого света. Лу Чихэн ворвался в поле зрения камер и направился к стулу для допроса.

Застигнутый врасплох этим вторжением, Лян Фансуй дернулся, тут же вскочил на ноги и выпалил:

— Ты...

В ту же секунду в гарнитуре прозвучал низкий голос Суй Юньлина:

— Пусть идет. Раз мягкий подход не работает, перейдем к жесткому.

Лян Фансуй слегка приоткрыл рот, не зная, что ответить, и, промолчав, молча подвинул стоявший сзади стул и снова сел.

К этому моменту Лу Чихэн уже уверенно стоял перед столом для допроса.

Его фигура была высокой и статной, а широкие плечи полностью перекрыли мертвенно-бледный свет потолочной лампы, отбросив густую тень. Эта тень дюйм за дюймом пожирала свет на поверхности стола, пока, наконец, не поглотила Сюй Хайшэна целиком.

Глава 5. Мертв?

Веки Сюй Хайшэна неконтролируемо дернулись, пальцы судорожно сжались в кулаки. Он инстинктивно попытался отпрянуть, едва его спина оторвалась от спинки стула, как в следующую секунду длинные пальцы Лу Чихэна с грохотом опустились на ледяную металлическую столешницу.

Лу Чихэн резко подался вперед, сокращая дистанцию до минимума. Его узкие глаза лениво прищурились, голова слегка наклонилась под углом, выражающим крайнюю степень досмотра. Тонкие губы разомкнулись, и слова, прозвучавшие из них, пробирали до костей:

— На самом деле ты понятия не имеешь, где Бай Лан, верно?

Сюй Хайшэн вытаращил глаза, голос его мгновенно стал резче:

— Я могу связаться с ним напрямую! Кроме меня, кто может знать, где он?

Лу Чихэн издал короткий, едва слышный холодный смешок, в котором сквозило неприкрытое презрение. Глядя на собеседника сверху вниз, он произнес легко и небрежно:

— Стоило устраивать такой цирк, чтобы водить нас за нос? Тебе весело?

Лицо, давящее своим присутствием, приблизилось еще сильнее, тень сгустилась. Сюй Хайшэн, охваченный паникой, резко откинулся назад.

— Бам!

Затылок с глухим звуком врезался в жесткую спинку стула. Острая боль заставила его вскрикнуть, лицо исказилось от гримасы, он оскалился. Под таким мощным психологическим давлением он окончательно утратил мужество смотреть в глаза своему мучителю и поспешно отвернул голову в сторону, его голос дрожал:

— Я не водил вас за нос...

Лу Чихэн остался невозмутим. Слегка приподняв бровь, он ответил сухим, холодным тоном, в котором сквозила намеренная насмешка:

— Не знаешь — ну и ладно, меньше времени потратим на болтовню. Подумать только, так называемый связной оказался никчемным отбросом, который даже не владеет информацией.

Сюй Хайшэн, подстегнутый этой настойчивой издевкой, вспыхнул. Вытянув шею, он инстинктивно повысил голос, пытаясь скрыть свою беспомощность:

— Кто тут отброс?!

Взгляд Лу Чихэна мгновенно стал острым, как лезвие. Ухватившись за эту оговорку, он без колебаний надавил:

— Тогда где он?

В порыве отчаяния Сюй Хайшэн ослабил бдительность и, повинуясь инстинктам, выпалил:

— Он уже...

На этом слове Сюй Хайшэн внезапно застыл, словно чьи-то огромные руки сомкнулись у него на горле. Звук оборвался, застряв в глотке.

Он судорожно вдохнул, холод моментально пронзил его от пяток до макушки. Кожа головы онемела, глаза округлились. Он резко повернул голову назад, поднял взгляд и неожиданно столкнулся с бездонными глазами Лу Чихэна.

Огромный страх и отчаяние сковали его. Он плотно сжал губы, превратив их в тонкую линию.

Лу Чихэн слегка приподнял бровь и медленно выпрямился, тень немного отступила. Глядя на сникшую фигуру перед собой, он задал вопрос, который в звенящей тишине прозвучал оглушительно громко:

— Уже что?

Лу Чихэн усмехнулся, с интересом и ленцой растягивая слова:

— Уже... умер?

Сюй Хайшэн понял, что его раскусили, и замолчал. Глубоко вздохнув, он обмяк, словно у него вынули позвоночник. Плечи безвольно опустились, казалось, из него разом выкачали все жизненные силы. Спустя мгновение он через силу выпрямился и возразил:

— Как Бай Лан мог умереть? Кто посмел бы его убить?

Лу Чихэн холодно улыбнулся, ничего не ответив. Этот Сюй Хайшэн действительно понимал только силу.

Бай Лан уже мертв?

Эта новость, словно взрыв, поразила присутствующих. Спины Лян Фансюя и Се Имина напряглись, пальцы бессознательно сжались. В комнате наблюдения у Суй Юньлина и Кэ Яна перехватило дыхание, зрачки слегка дрогнули.

Лу Чихэн скрестил руки на груди, веки его устало опустились, взгляд был равнодушным и отстраненным. Затем, лениво переведя глаза на объектив камеры, он едва заметно дернул уголком губ, приподнял бровь, и на его лице проступила еще большая усталость.

На этом допрос был закончен. Сюй Хайшэн знал много, но к Бай Лану он больше не имел отношения. Дальнейшее расследование перейдет в руки Отряда по борьбе с наркотиками города Наньшань.

В кабинете воцарилась тишина, был слышен лишь вой ветра, пробивающегося сквозь щели в окнах. Суй Юньлин взмахнул рукой, придвигая мобильную доску к длинному столу.

Лу Чихэн поднял взгляд на звук. На белой поверхности аккуратным почерком была выведена четкая структура трех крупнейших цепочек поставок наркотиков на юго-западе. Известные ключевые фигуры и узловые точки были обозначены краткими тезисами, но все они были связаны между собой в строгом порядке.

Через мгновение Суй Юньлин взял синий маркер. Кончик пера замер над именем Бай Лан, а затем уверенно очертил его ярким кругом. Завершая линию, он с силой надавил, оставив глубокую чернильную точку.

В этот момент Лян Фансюй, с трудом разлепив глаза, зевнул и постучал пальцами по столу, его голос звучал хрипло после бессонной ночи:

— Показания Сюй Хайшэна должны быть верны. Бай Лан исчез уже некоторое время назад, все транспортные линии на юго-западе замерли. Похоже, Бай Лан действительно мертв.

— Мертв, — повторил Суй Юньлин, и его взгляд становился все тяжелее.

Он медленно повернулся и спокойным, ледяным взглядом обвел коллег:

— Почему умер? От чьих рук? Живым или мертвым, мы должны найти его тело. Это наша приоритетная задача.

Недавняя сонливость мгновенно испарилась, все присутствующие горели желанием действовать. Хотя Отряд специального назначения был сформирован всего полмесяца назад, каждый день они были заняты слежкой, перехватом грузов и погонями. Теперь же исчезновение Бай Лана переросло в уголовное дело, и в глазах каждого вспыхнул азарт, даже дыхание стало более прерывистым.

Суй Юньлин заметил это возбуждение, уголки его губ едва заметно дрогнули, но он ничего не сказал. Он выпустил маркер, и тот с тихим стуком лег в лоток доски.

Его лицо расслабилось, а голос смягчился:

— Ладно, на сегодня все. Все свободны, идите выпитесь.

— Есть! — Окей!

Все начали подниматься и собирать бумаги.

Услышав это, Лу Чихэн лениво расслабил плечи, не спеша встал, пнул ногой стул и уже собирался последовать за коллегами, размышляя, в какой бы отель заселиться, пока не появится время снять квартиру.

В этот момент позади раздался ясный, с едва уловимой хрипотцой голос, прозвучавший в тишине среди удаляющихся шагов:

— А Ван.

Лу Чихэн сам не зная почему, инстинктивно замер.

А Ван?

Он обернулся и поднял взгляд, в тот же миг встретившись с парой глубоких темных глаз.

Эти глаза были узкими и красивыми, с нежным контуром, напоминающим лепестки персика. Сейчас в полумраке кабинета свет потолочных ламп преломлялся в них, заставляя радужку искриться, что придавало взгляду неожиданную, пьянящую мягкость.

Кого... он зовет?

Лу Чихэн невольно огляделся — в кабинете больше никого не было. Он остался один на один с Суй Юньлином, который стоял в нескольких шагах и смотрел прямо на него.

В душе промелькнуло смутное замешательство. Лу Чихэн сосредоточился и принялся внимательнее изучать эти глаза.

В их глубине сейчас таилась не только мягкость; они напоминали спокойную морскую гладь, под которой бушевали невидимые течения.

Суй Юньлин слегка опустил уголки глаз, тонкие губы были сжаты в линию. Его выражение лица казалось спокойным, но эта тишина была подобна бездонной пропасти, скрывающей нечто сложное, чего Лу Чихэн не мог ни прочесть, ни понять.

— Ты... меня позвал? — голос Лу Чихэна нарушил тишину, в нем слышалось сомнение.

Суй Юньлин кивнул.

Лу Чихэн нахмурился, его взгляд потемнел. Он медленно сделал два шага вперед, приближаясь к нему. Вскоре расстояние сократилось настолько, что они почти чувствовали тепло дыхания друг друга.

Суй Юньлин стоял неподвижно, глядя на него сверху вниз, в его глазах промелькнула искра.

Лу Чихэн сохранял спокойствие, граничащее с безразличием, словно невозмутимый пруд. Он слегка наклонил голову и негромко, но отчетливо спросил:

— Почему ты назвал меня А Ван?

Его взгляд был совершенно чужим и холодным, словно он был посторонним человеком, которого это имя не тронуло ни на йоту.

<http://bllate.org/book/28133/3402630>